

Храмовые жертвы

Марк Каплан

Переходный период и окончательная победа

Мой дедушка по материнской линии вырос в Одессе. Хорошая соседка прятала его во время погромов 1905 года. Юношей он эмигрировал на северо-восток Соединенных Штатов. Он уехал с Украины в 1914 году, за месяц до начала Первой Мировой войны. Мне не пришлось побывать в тех местах, где провел свою юность мой дед, но я чувствую великую радость, что могу послужить Церкви Бога на Украине посредством этой и других статей.

Я хочу закончить это вступление словами еще одного человека, прошедшего школу раввинского иудаизма. Этот человек – Савл из Тарса, он же – апостол Павел. Вот что он говорит: “Нет ни Еллина ни Иудея... ибо все вы одно во Христе Иисусе”.

Когда Новозаветная Церковь Божия собралась на первый праздник Пятидесятницы, сто двадцать учеников Иисуса Христа были свидетелями того, как три тысячи их собратьев-иудеев приняли Иисуса как своего личного Спасителя, Господа и Владыку, Первосвященника и грядущего Царя. Три тысячи – за один день!

Община верных продолжала расти, и “Господь... ежедневно прилагал спасаемых к Церкви” (Деян. 2:47). Из чтения Деяний мы узнаем, что после поставления семи диаконов “слово Божие росло, и число учеников весьма умножалось в Иерусалиме; и из священников очень многие покорились вере” (Деян. 6:7). Сам происходя из рода священства Ааронова (*Kohen* по-еврейски, *Kaplan* – в европейских языках), я понимаю, почему многие из моих сородичей принимали Благою Весть в четвертом десятилетии первого века. Их деятельность как священников предвосхищала роль Иисуса Христа в чудесном плане Бога относительно спасения человечества.

Новозаветное откровение дает самое убедительное объяснение того, почему в религии Ветхого Завета такую огромную роль играли жертвоприношения. В тех странах, чья культура преимущественно определяется протестантизмом, существует тенденция недооценивать значение жертвоприношений в ветхозаветной религии.

Во многих культурах и поныне сохраняются ритуальные жертвоприношения. Например, такое зрелище, как бой быков, чрезвычайно популярно во многих испаноязычных странах. А ведь бой быков тесно связан с ритуальным жертвоприношением. Заклание животных на религиозной почве встречается во многих не западных странах.

До 70 года нашей эры Святой Храм стоял на горе Мория. В соответствии с указаниями закона Моисеева, его обслуживали левиты. Быки, овцы, козлы и голуби приносились в жертву на посвященном Богу алтаре. Наличие такой системы служения Богу сыграло важную роль в ранних успехах апостольского христианства.

Благочестивым евреям, для которых жертвоприношение было так же естественно и необходимо, как воздух, нетрудно было оценить значение распятия Иисуса Христа. Он умер в тот самый час, когда в Храме приступили к закланию Пасхальных агнцев. Он Сам был и есть “Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира” (Ин. 1:29).

Прямо или косвенно система жертвоприношений – это самый частый предмет обсуждения в Пятикнижии. В книге Бытия (3:21) описано первое жертвоприношение, совершенное Самым Богом. Для того, чтобы одеть Адама и Еву в кожаные одежды,

необходимо было лишить жизни животное. Рассказ о том, как Бог одел наших прародителей, почти непосредственно следует за мессианским пророчеством в 15 стихе 3 главы книги Бытия, где предсказана жертва Христа, которая будет принесена спустя четыре тысячелетия! Да, Глава Церкви Божией есть “Агнец, закланный от создания мира” (Откр, 13:8).

Продолжим чтение книги Бытия – и мы увидим, что праведный Авель “принес от первородных стада своего и от тука их. И призрел Господь на Авеля и на дар его” (Быт. 4:4). Заключению завета между Богом и Авраамом в 18 стихе 15 главы той же книги предшествует описание того, как Авраам приносит в жертву телицу, козу, овна, горлицу и молодого голубя (ст.9). Этот завет связан с символическим жертвоприношением, т.е. обрезанием. Все мужские потомки Авраама должны были получить обрезание на восьмой день жизни. Что этот ритуал имеет характер жертвоприношения, очевидно из слов Сепфоры в 26 стихе 4 главы книги Исход, где обрезание связывается с кровью. Обрезание было необходимым условием участия в системе жертвоприношений, которая являлась частью Ветхого Завета.

Особенно большое значение имело принесение в жертву пасхального агнца. Эта заповедь была дана израильтянам перед их исходом из Египта. Неукоснительное исполнение находившимися в рабстве израильтянам этой Божьей заповеди о пасхальной жертве было важнейшим условием их избавления из рабства. Указания в 12 главе книги Исход ясно дают понять, что это жертвоприношение следовало совершать в течение многих-многих лет. Кроме того, из этой главы следует, что для того, чтобы мужчина мог принять полноценное участие в пасхальных обрядах, он должен был быть обрезан.

Легко понять, почему евреям-христианам в первом веке нашей эры было трудно считать необрезанных язычников полноправными членами Церкви. Необрезанные язычники не могли принимать участия в ритуальных жертвоприношениях, включая и те жертвы, которыми начинались Дни опресноков. Бог открыл Церкви, что это участие и не требуется после того, как был распят Иисус Христос. А поскольку вопрос об участии в ритуальных жертвоприношениях отпал, то уже не имело значения, могут ли христиане из язычников приносить Храмовые жертвы, даже такие, казалось бы, важные, как пасхальное жертвоприношение. Даже от евреев участие в храмовых жертвоприношениях уже не требовалось. Иисус Христос – наша Пасха (1 Кор. 5:7), прообразом которой и была животная жертва. Действительная жертвенная смерть Мессия Божия отменяет заповедь о заклании пасхального агнца.

1-2 стихи 22 главы книги Бытия символически прообразуют события, описанные в 16 стихе 3 главы Евангелия от Иоанна. Авраам был готов принести в жертву своего сына Исаака, потому что веровал, что Бог воскресит сына обетования. Если толковать это событие аллегорически, то можно сказать, что Исаак отдал свою жизнь – и был воскрешен (Евр. 11:17-19). На вопрос Исаака о жертвенном агнце (Быт. 22:7) Авраам ответил ему: “Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения, сын мой!” (ст.8). И действительно, несколькими мгновениями позже появился овен, и “Авраам пошел, взял овна, и принес его во всесожжение вместо сына своего” (ст.13).

Бог запрещает человеческие жертвоприношения, но древнему Израилю повелел приносить в жертву животных. Древней Церкви нужно было извлечь из этого урок. Смысл этого урока стал ясен тем трем тысячам человек, которые собрались для празднования Пятидесятницы и выслушали вдохновенную проповедь апостола Петра. Грех Адама и Евы ведет к смерти (Быт. 2:7). Иезекиль учил, что “душа согрешающая, та умрет” (Иез. 18:4, 20). Каждому из нас грозит вечная смерть,

если только за нас не будет заплачен выкуп. И едва ли можно рассчитывать, что в таком случае действенным окажется заклятие одного или даже несколько тысяч животных.

Смерть Царя всех людей, Который Сам был безгрешен, могла оvoidить от смерти каждого из нас при условии, что мы признаем Его власть над собою. И мы тем более оценим подлинное значение этой жертвы, если осознаем, что Бог сотворил людей через Иисуса Христа. Тот, Кто сотворил нас, смог взять на Себя ответственность за каждого из нас и отдать за нас Свою жизнь.

Древние жертвоприношения были прообразом чудесной реальности, частью плана Божия, доказательством любви Божией и Его постоянной и нежной заботы о нас. Незадолго до Своего ареста Иисус напомнил ученикам, что “нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих” (Ин. 15:13).

Основной принцип христианского вероучения настолько важен, что именно он стал одним из главных факторов, обеспечивших превращение христианства в самую многочисленную религию в мире. Внутри же христианства Церковь, которую основал и возглавил Иисус Христос, включает в себя относительно небольшое число членов. Когда вы читаете Новый Завет, не забывайте о том, какое огромное значение имели жертвоприношения в религии первого века. Деятельность апостолов Петра и Павла полностью приходится на то время, когда в Святой Земле еще стоял Храм Божий, а ритуальные жертвоприношения были реальностью и влияли на жизнь Иерусалимской церкви на протяжении еще более чем трех десятилетий.

Соборное решение апостолов, о котором рассказано в 15 главе Деяний, легче понять, если учитывать его исторический контекст. Необрезанный язычник мог соблюдать Субботу и пищевые законы. Но ни при каких обстоятельствах, как бы он ни желал этого, он не мог быть допущен к участию в жертвоприношениях. Он мог бесноваться, рвать и метать, стоять на голове – ничто не могло ему помочь: если он не был обрезан, ему не было места среди израильтян во дворе Храма. Необрезанным язычникам не было доступа на храмовой двор. Бог открыл Своей Церкви, что Новый Завет не требует даже теоретической возможности входить во двор Храма. При Новом Завете необходимость в этом отпадает.

Такое откровение могло поначалу поразить некоторых членов Церкви в тридцатые годы первого века. Жертвоприношения были важной частью их религиозного наследия, передававшегося от поколения к поколению в течение многих веков. Даже в настоящее время среди строго ортодоксальных евреев сохраняется традиция обучать детей книге Левит, поскольку в ней подчеркивается значение чистоты. Таким образом, эти дети получают очень подробное представление о жертвоприношениях животных.

Случалось и так, что обращенные из язычников, не имеющие доступа к системе жертвоприношений израильтян, вставали перед соблазном продолжать участвовать в местных, языческих ритуальных жертвоприношениях. Четыре запрета в 15 главе Деяний, относящиеся к обращенным из язычников, непосредственно связаны с такими языческими ритуалами. Как только Ной вышел из ковчега, он принес жертвы (Быт. 8:20-21). Так что нет ничего удивительного в том, что его потомки, следуя обычаям различных языческих религий, продолжали совершать жертвоприношения, хотя следует заметить, что способы этих жертвоприношений не всегда бывали приемлемыми, так же, как и поведение язычников во время этих обрядов.

Почти одновременно с Десятью Заповедями израильтяне получили указания относительно жертвоприношений (Исх. 20:24-26). В главах 35-40 книги Исход

содержатся подробные указания о постройке Скинии, в которой народ Израиля должен был совершать жертвоприношения.

Скорее всего, первоначально принесение жертвоприношений было обязанностью священников и левитов и не требовало участия остальных израильтян. По всей видимости, грехи древнего Израиля заставили Бога обязать каждого израильтянина – даже тех, кто не имел другого служения в Скинии – персонально участвовать в системе ритуальных жертвоприношений. Описание этой системы содержится в главах 1-7 книги Левит. Повеление каждому израильтянину совершать жертвоприношения, отданное Богом в качестве дисциплинарной меры, было включено в письменный свод законов, который Бог передал древнему Израилю через Моисея.

В общине, где лишь немногие из членов получили Святого Духа Божия, требуется применять особые дисциплинарные меры, необходимые для соблюдения соответствующих стандартов. Обряды и наказания, которые возлагались на грешников при Ветхом Завете, являлись прообразом заключения в темницу, бичевания и смерти, которые Иисус Христос перенес во имя каждого из нас. Именно в этом смысле Павел говорил о своде законов: “Итак закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою” (Гал. 3:24).

Маловероятно, чтобы Бог снова потребовал совершения жертв от каждого из грешников. Необходимость в этой дисциплинарной системе отпала. Чтобы узнать о восстановлении системы жертвоприношений во время тысячелетия, нужно обратиться к книге пророка Иезекииля, где в главах 40-47 описаны обряды жертвоприношения, совершаемые во дворе Храма священниками и левитами, подобно тому, как это происходило в начале Ветхого Завета. Ото всех остальных участие в этих обрядах не требуется.

Ветхозаветные тексты подчеркивают, что повиновение Богу лежало в самом сердце религии Израиля. Жертвоприношения животных играли гораздо меньшую роль (Исх. 19:4-6; Иер. 7:21-23; 1 Цар. 15:22). Тем не менее, в тех же текстах Писания жертвоприношения нередко упоминаются в положительном смысле.

17-19 стихи пятидесятого псалма говорят нам, что искреннее покаяние угоднее Богу, чем жертвоприношения. Но обратите внимание, что несколько следующих стихов однозначно свидетельствуют о горячем одобрении и поддержке системы ритуальных жертвоприношений: “Облагодетельствуй, [Господи,] по благоволению Твоему Сион; воздвигни стены Иерусалима. Тогда благоугодны будут Тебе жертвы правды, возношение и всесожжение; тогда возложат на алтарь Твой тельцов” (стт. 20-21).

Последний ветхозаветный пророк Малахия ждал прихода Мессии, который должен будет усовершенствовать Храмовую службу. “Он... очистит сынов Левия, и переплавит их как золото и как серебро, чтобы приносили жертву Господу в правде. Тогда благоприятна будет Господу жертва Иуды и Иерусалима, как во дни прежние и как в лета прежние” (Мал. 3:3-4). Еще будучи ортодоксальным евреем, я читал эти слова из Малахия трижды в день. Традиционный Иерусалим так и не оправился после потери Храма и системы ритуальных жертвоприношений. Но подумайте: разве может копошение в крови жертвенных животных действительно изменить запятнанную природу того или иного человека? Может ли оно повлиять на решение Бога даровать тому или иному человеку жизнь за пределами его физического существования?

Конечный смысл храмовых жертвоприношений откроется приведшим себя в полную боевую готовность евреям в Иерусалиме, когда человеческая цивилизация

подойдет к предсказанному в пророчествах кульминационному моменту своей истории. Евреи празднуют День Труб и встретят Мессию, тогда как многие другие народы сначала не примут его. Но затем Его сущность будет открыта Его людям. Для этих благочестивых евреев последствия окажутся даже более глубокими, чем во время Пятидесятницы в 31 году нашей эры. Евреи “воззрят на Него, Которого пронзили, и будут рыдать о Нем, как рыдают об единородном сыне, и скорбеть, как скорбят о первенце” (Зах. 12:10). Мужчины и женщины будут возносить молитвы по отдельности, по ортодоксальному обычаю, когда они окончательно примирятся с Иисусом Христом (стт. 12-14).

Быть может, предвидя разрушение Иерусалимского Храма, автор Послания к евреям напоминал евреям-христианам, что “невозможно, чтобы кровь тельцов и козлов уничтожала грехи” (10:4). Христианство не требует храмового служения, потому что “освящены мы единократным принесением тела Иисуса Христа” (10:10). Ветхозаветные жертвы были прообразом жертвы Иисуса Христа. Возможно, что современные евреи были бы восприимчивее к Новому Завету, если бы в настоящее время продолжала действовать система ритуальных жертвоприношений.

Ортодоксальный иудаизм испытывал необходимость в авторитетном толковании еврейских и арамейских писаний. В еврейской традиции Священное Писание следует читать через призму Талмуда. Для ортодоксальных евреев Талмуд является путеводителем, позволяющим им должным образом служить Богу. У Церкви Бога есть свой “талмуд” – Новый завет. Он позволяет ей должным образом служить Богу, будучи подлинной и окончательной, зафиксированной на письме версией откровения Божия плана спасения. Он разъясняет нам духовный смысл и цель установленной Богом системы жертвоприношений.

Будут ли жертвоприношения совершаться во время тысячелетия? О да! Зачем? Да затем, чтобы наглядно продемонстрировать важность смерти Иисуса Христа и ее роль в чудесном Божием плане спасения. Иисус Христос – наш вечноживой Спаситель и Первосвященник. Но мы обязаны помнить, что все мы вместе и каждый из нас в отдельности ответственны за Его смерть. Иными словами, спасение хотя бы одного из нас было бы достаточной причиной для того, чтобы Бог показал нам Свою безграничную любовь. Любовь Бога к каждому из нас так велика, что мы не в состоянии полностью понять и осознать ее!

Существование установленной Богом системы ритуальных жертвоприношений в первом веке нашей эры послужило чрезвычайно существенным фактором для раннего и стремительного роста христианства. Жертвоприношения, которые будут совершаться во время тысячелетия, будут важным педагогическим средством для изъяснения основ христианства в чудесном мире завтрашнего дня. Еврейская (включая арамейскую) и греческая части Библии складываются вместе в единое целое. Взятые отдельно друг от друга, ни Ветхий Завет, ни Новый не имеют всей полноты смысла. И когда бы мы ни читали о жертвоприношениях, которые совершались в древнем Израиле, мы не можем не вспомнить о фундаментальной и самой важной истине: “что Христос умер за нас, когда мы были еще грешниками” (Рим. 5:8).